

ПРАВО СОВЕСТИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ПРАВО НАРОДА И ЛИЧНОСТИ В ПОЛЕМИКЕ БЕЛОРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ЭПОХИ КОНТРЕФОРМАЦИИ (XVI—XVII вв.)

Свобода совести и вероисповедания — важнейшее конституционное право народа. Выбранная нами тема представляет интерес с точки зрения как постановки вопроса о свободе совести как важнейшего конституционного права народа, так и определения места религии и церкви как фактора укрепления государственного суверенитета в истории политико-правовой мысли Беларуси.

Политико-правовые идеи, поставленные в православной полемической литературе, отразили разную классовую направленность. Те или иные особенности имели место и в характере их теоретического обоснования, хотя православие, как и иные религиозные конфессии, основывалось прежде всего на теологическом понимании действительности.

Однозначные отличия и общие черты довольно явно проявляются в политико-правовых взглядах таких известных идеологов и полемистов православия, как М. Смотрицкий (1572—1630 гг.) и А. Филиппович (1597—1648 гг.). Так, М. Смотрицкий видел государство как божественное установление, предназначенное для охраны прав и свобод человека. Наиважнейшая форма проявления свободы — свобода человека в выборе религии. Он поддерживал прогрессивную идею веротерпимости. А. Филиппович же — приверженец идеи единства славянских народов. Критиковал католическую и униатскую церкви, политику правящих слоев Речи Посполитой. Требовал полного уничтожения унии, считал, что она принесла бы в общество ненужные ссоры и враждебность.

Католическая церковь в Беларуси в XVI в. выступала как очень влиятельная идеологическая и политическая сила, стремилась быть не столько религиозно-нравственной организацией, сколько самостоятельной политической силой, которая не принимает никакую оппозицию.

Политические и правовые идеи католицизма наиболее ярко были отражены в работах П. Скарги (1536—1612 гг.), который и являлся наиболее влиятельным лидером Контрреформации. В своих работах он пропагандировал идею единоверия, поэтому и призывал светскую власть искоренить все другие вероисповедания и признать господствующей религией единую католическую. Свобода им полностью не отрицалась, но являлась скорее как исключительное явление.

Политико-правовые проблемы освещались и в трудах таких униатских идеологов-полемистов, как И. Пацей, И. Рутский и др. И. Пацей — выдающийся церковный, общественно-политический и культур-

ный деятель Беларуси и Украины, выступал за создание региональной унии в пределах Речи Посполитой. В его концепции объявляется непримиримая борьба всякому религиозно-церковному инаковерию и в первую очередь — протестантизму. Он открыто рвет с фундаментальным принципом Возрождения — веротерпимостью, религиозной толерантностью и объявляет униатство безальтернативным вероисповеданием рядом с католицизмом.

После смерти И. Пацея митрополитом униатской церкви становится И. Рутский, посвятивший жизнь созданию патриархии, которая должна была урегулировать межконфессиональные споры в ВКЛ. Свою практическую деятельность он начал с того, что поставил целью примирить униатов с православными, преодолеть те противоречия, которые встали между ними в 1596 г. на Берестейском соборе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что творчество полемистов XVII в. дает представление о теоретических поисках оптимальной модели общественного устройства, которая позволила бы разрешить многочисленные социально-политические, национальные и религиозные конфликты в стране. В результате полемики была сформулирована идея “общего блага” в суверенном многонациональном государстве.

Ю.К. Грушецкий

ИГиП НАН Беларуси (Минск)

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ — ИСТОЧНИК ПРАВА?

В советском, а затем и в современном российском, белорусском, правоведении как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках, долгое время господствовала точка зрения, согласно которой прецедент не может быть отнесен к числу источников права.

Однако, отдавая должное всем прежним исследованиям, представляется, что в современный период возможна более конкретная постановка проблемы правовых прецедентов.

Обычное понимание прецедента как впервые принятого по данным обстоятельствам судебного решения, которое впоследствии связывает (как правило, своей мотивировочной частью) другие суды при разрешении споров с аналогичным предметом, не вполне раскрывает существо прецедента. При всей ясности объективной картины остается непонятным внутреннее содержание этого понятия.

По всей видимости, следует согласиться с господствующим мнением о том, что прецедентом является особое (судебное) постановление, которое характеризуется несколькими особенностями. Во-первых, прецедентом принято считать акт общеобязательный, носящий практически нормативный характер для всех остальных судов. Иначе говоря, прецедент есть творимое судом право. При этом общеобязательность и нормативность всего судебного акта (а следовательно, и прецедента,